

Как только Ши Мэнван увидела этого человека, она хотела отступить, но было уже поздно.

Она не ожидала встретить здесь Чжоу Яньбо.

На мгновение она почувствовала себя виноватой. Она хотела отойти, но Чжоу Яньбо уже увидел ее. Она была в хороших отношениях с Су Цинсаном и несколько раз виделась с Чжоу Яньбо.

Она кивнула ему и прошла мимо него, чтобы продолжить путь на улицу. У нее не было близких отношений с Чжоу Яньбо, поэтому она не волновалась, что он расскажет Су Цинсану.

Даже если они встретились, это не имело значения. Однако, когда она сделала два шага вперед, то увидела, что за Чжоу Яньбо идут другие люди.

Это были не кто иные, как Су Чэнхуэй и Хуо Цзиньяо.

"Здравствуйте, дядя!" Она могла избегать Чжоу Яньбо, но не могла не поздороваться с Су Чэнхуэем.

"Хуо Цзиньяо. Привет."

У нее были хорошие отношения с Су Цинсаном, и она стала лучше знать Хуо Цзиньяо, проведя с ним некоторое время, поэтому она называла его по имени.

"Да." Хуо Цзиньяо кивнул. Из них троих именно он был лучше всех знаком с Ши Мэнгуаном. "Ты один?"

"Я здесь, чтобы пообедать с клиентом". Хуо Цзиньяо посмотрел на Ши Мэнгуана. "А ты?"

"То же, что и ты". Ши Мэнгуан улыбнулся. "Мне интересно, почему ты не сопровождаешь Цинсана в Японию".

"Да." Он действительно хотел поехать с Цинсаном в Японию, чтобы развлечься. Одной из причин, почему он не поехал, было то, что у него недавно были деловые переговоры. Другая причина заключалась в том, что у него была та же идея, что и у Ши Мэнгуана. Он также хотел дать Су Цинсану возможность побыть наедине с Сян Кайпин.

Он посмотрел на Су Чэнхуэя, который, казалось, ничего не слышал.

"Вы, ребята, идите вперед. Я просто осматрюсь". Ши Мэнван изо всех сил старалась улыбаться, как она обычно делала.

Хуо Цзиньяо не обращал внимания на других женщин, кроме Су Цинсана, поэтому не слишком задумывался об этом.

Они втроем попрощались с Ши Мэнгуан и пошли в противоположном направлении к отдельной комнате.

Ши Мэнгуань вздохнула с облегчением, но в то же время она почувствовала легкое беспокойство.

Город Линь был всего лишь таким большим, но она была настолько наглой, что последовала за Чжань Хаоцзе, чтобы поесть.

Нужно было знать, что Чжань Хаоцзе и компания Хуо Цзиньяо, похоже, работали вместе. Если они встретятся...

Она не смела об этом думать.

У нее больше не было настроения любоваться пейзажами снаружи. Ши Мэнван вернулась в личную комнату.

Чжан Хаоцзе, казалось, разговаривал по телефону. Увидев, что она вошла, он что-то сказал на другом конце линии и положил трубку.

"Ты закончила?"

"Нет".

Ши Мэнван прошла к креслу напротив него и села. Она посмотрела на него и сделала глоток чая, стоявшего перед ней.

Чай был уже холодным. Чжан Хаоцзе посмотрел на нее и поднял руку, чтобы наполнить стоящую перед ней чашку.

Ши Мэнван держала чашку в руке. Теплый чай заставил ее волноваться немного меньше, но она все равно немного волновалась.

Казалось, она была не в лучшем настроении. Когда она выходила на улицу, то была в приподнятом настроении, но сейчас ее отношение к происходящему внезапно изменилось.

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее, но ничего не сказал. Он поднял чашку и отпил чай.

После минутного молчания Ши Мэнван закусил губу и, посмотрев на Чжань Хаоцзе, отставила чашку.

"Что случилось?"

"Ничего."

Ши Мэнван хотела что-то сказать, но официант уже начал подавать блюда.

Три холодных блюда, три теплых и один суп. Порции были не очень большими, но блюда выглядели аппетитно и изысканно.

Ши Мэнван была гурманом. Хотя перед ней были местные блюда города Лин, они все равно были аппетитными.

Она взяла палочки для еды. Инцидент с Хуо Цзиньяо на время отступил на задний план.

После ужина Чжань Хаоцзе встал и собрался уходить, но увидел, что Ши Мэнван сидит не шелохнувшись.

Чжань Хаоцзе остановился на месте и, глядя на нее, словно не понимая, о чем она думает, встал у двери.

"Чжан Хаоцзе, подожди минутку".

Она встала и, не дав ему открыть дверь, прошла перед ним.

"Ну, я только что встретила Хуо Цзиньяо".

"А?"

Хуо Цзиньяо? Что он здесь делал? Чжань Хаоцзе на мгновение задумался и тут же вспомнил об этом.

Ли Цзюньшэн приехал в город Линь. Они с Хуо Цзиньяо были друзьями детства, поэтому он хорошо заботился о Хуо Цзиньяо.

Недавно был большой проект, и Хуо Цзиньяо хотел помочь своему родственнику и привлечь корпорацию Ли к сотрудничеству.

"Здесь есть черный ход?"

"Черный ход?"

"Да". Ши Мэнван кивнул. "Я думаю, если это возможно, то лучше нам с ними не сталкиваться, верно?"

"Что ты имеешь в виду?" Выражение лица Чжань Хаоцзе мгновенно изменилось. "Мне нельзя появляться на людях?"

"Разве это не так?" Ши Мэнван не отступила, как раньше. Она подняла голову и посмотрела на него. Она прочистила горло с ноткой горечи, которую он даже не заметил.

"Ладно, дело не в том, что тебя нельзя видеть на людях, а в том, что меня нельзя видеть на людях".

Ее взгляд был спокоен, она опустила голову, чтобы посмотреть на него. "У тебя есть невеста. Скажи мне, как я должна появляться на людях с тобой?"

Особенно это касалось Хуо Цзиньяо, который был мужем Су Цинсана. Если бы он увидел ее с Чжань Хаоцзе, то обязательно рассказал бы об этом Су Цинсану.

"Я же сказал, что у меня нет невесты".

"А как же госпожа Чэнь?" Ши Мэнван не хотела быть агрессивной, не хотела расспрашивать его, не хотела заставлять других чувствовать себя так. Однако она ничего не могла с собой поделать.

"Если она не твоя невеста, тогда кто она? Твоя девушка?"

Выражение лица Чжана Хаоцзе было очень уродливым. Его губы были сжаты в прямую линию. Любой, кто знал его, понял бы, что это признак того, что он собирается вспыхнуть.

Но Ши Мэнван не знала его. Она знала Дорогого Брата из своего сна.

Не Чжань Хаоцзе, который был разлучен с ней более десяти лет и забыл все, что произошло в прошлом.

"Ши Мэнван, я повторю это еще раз.

Она не моя девушка, и не моя невеста".

"Ох."

Ши Менгван ответила "О". Было видно, что она не совсем верит в это.

Чжан Хаоцзе посмотрел на ее лицо и внезапно притянул ее в свои объятия. Он опустил голову и поцеловал ее в губы.

Она только что выпила "Лонгцзин", и во рту все еще ощущался аромат чайных листьев. В аромате чувствовалась нотка горечи.

Ши Мэнгуань не двигалась. Она просто смотрела на него широко открытыми глазами.

Ее взгляд был ясным и прямым, а эмоции чистыми.

Она не сопротивлялась. Она позволила бы ему делать все, что он захочет. Но она не верила ему, как не верила и его словам. Так оно и было.

Чжань Хаоцзе, казалось, был раздражен, и он с силой сжал губы. Ей было больно, но она отказывалась сдаваться.

Она не хотела встречаться с ним в таком состоянии. Будет нехорошо, если она столкнется с Хуо Цзиньяо.

Чжан Хаоцзе знал, о чем она думает. Он прикусил ее губу. Сила, которую он применил, была не тяжелой, но болезненной.

Ей было очень больно, но она смотрела прямо на него. Она ничего не ответила ему, не отступила. Она вообще никак не реагировала.

Он вдруг отпустил ее руку и сделал шаг назад. Ее дыхание было немного тяжелым, как и его.

Он пристально посмотрел на нее, потом вдруг протянул руку, чтобы открыть дверь, и вышел.

Дверь была закрыта на глухую задвижку, поэтому она не издавала слишком много шума при открывании и закрывании. Она смотрела, как закрывается дверь. Снаружи не было слышно шагов, и она не двигалась. Она просто стояла там.

Ее сердце не могло противостоять Чжан Хаоцзе, а тело не могло противостоять Чжан Хаоцзе.

Но рациональность, достоинство и все остальное подсказывали ей, что у нее все еще есть нижняя черта.

Эту черту она не позволит Чжань Хаоцзе переступить.

Несмотря на то, что она знала это, ее ноги все еще чувствовали слабость. Она стояла и чувствовала, что ее сердце бьется очень быстро.

Она не знала, сколько времени прошло. Минут десять, а может, и двадцать.

Наконец она пришла в себя и вышла из отдельной комнаты.

В коридоре никого не было. Этот ресторан был очень интересным. Казалось, здесь не было много официантов, да и людей было немного.

Как непринужденно. Хех.

Она больше не встречалась с Хуо Цзиньяо и остальными. Она вышла и села в свою машину. Она не увидела Чжан Хаоцзе, поэтому ей было все равно.

Она села в машину, завела ее и быстро уехала.

Когда она вернулась домой, то не могла уснуть, проспав весь день. Она вошла в кабинет и перечеркнула все свои предыдущие вдохновения.

Когда часы показывали двенадцать часов, она, наконец, закончила рисовать все свои вдохновения.

Прежде чем встать и пойти спать в свою комнату, она посмотрела в сторону гостиной. Там никого не было, и не было слышно никаких звуков.

Однажды ночью она больше не слышала стука в дверь. Тот мужчина. Должно быть, он ушел.

Когда она вернулась в свою комнату, то увидела, что постельное белье и покрывала были заменены. Некоторые следы внутри также были убраны.

Она не заметила этого раньше. Когда она вышла на балкон, то с удивлением увидела, что простыни выгорели на солнце.

Ши Менгван закусила губу и долго смотрела на простыни. Наконец, она вернулась в свою кровать, чтобы поспать.

Простыни и одеяло, которые она хранила раньше, высохли. Чувствовался слабый запах стирального порошка. Не хватало только мятного запаха того мужчины.

Она натянула одеяло и накрылась с головой. В конце концов, ей стало душно и не оставалось ничего другого, как снова выйти наружу.

Спать. Будет лучше, если он больше не придет.

сказала она себе.

... ..

Чжан Хаоцзе действительно больше не приходил. Прошло больше половины месяца.

За эти полмесяца Су Цинган вернулся, и она несколько раз ходила к нему домой.

Когда рядом был Сян Кайпин, ее настроение было намного лучше. Сян Кайпин была волшебным человеком, и у нее была способность заставлять людей чувствовать себя спокойно.

Ей нравилось ладить с Сян Кайпин.

. Не было никакого бремени, и у нее не было скрытых мотивов. Она была как добрый старец.

Но она не ожидала, что с таким старшим произойдет несчастный случай.

Только позже она узнала, что Сян Кайпин попал в аварию. Причиной аварии была Су Пэйчжэнь.

В прошлом она ее недолюбливала, потому что, хотя Су Пэйчжэнь не причинила Су Цинсану никакого вреда, она всегда смотрела на Су Цинсана свысока, и ее отношение было довольно высокомерным.

Если бы ей действительно не нравился Су Цинган, она могла бы попросить Су Чэнхуэй прогнать Су Цингана или разорвать их отношения.

Однако у нее не было такой возможности, и она не делала таких вещей. Вместо этого ей всегда нравилось усложнять жизнь Су Цинсану как в открытую, так и за кулисами.

Но не это было главным. Главное было то, что Сян Кайпин была ранена, и ее поясница была повреждена. Она была почти парализована.

Два дня подряд она ездила в больницу, чтобы сопровождать Сян Кайпин. Из-за того, что она беспокоилась о травме Сян Кайпин, у нее не было настроения беспокоиться о том, куда делся Чжан Хаоцзе и что он делал во время своего исчезновения.

Так было до нескольких дней перед Новым годом. Изначально Ши Мэнван хотела дожидаться Нового года и вернуться домой. В конце концов, позвонила ее младшая сестра Ши Менгрю и сказала, что в доме снова переполох.

Поспешно отдав распоряжения позаботиться о студии для Сяо Цю, она поспешила домой.

Это был уже не первый случай так называемых беспорядков.

Ее мать не родила сына, и бабушка постоянно говорила, что семья неполная. В прошлом она всегда хотела, чтобы ее мать родила третьего ребенка.

Позже, когда врач сказал, что ее мать повредила свое тело, когда рожала Ши Менгрю, и что ей будет нелегко забеременеть, бабушка сдалась.

В дополнение к вопросу об исчезновении Ши Мэнвана, отец Ши Мэнвана также отказался от идеи родить еще одного сына.

Однако отцу Ши Менгвана было бесполезно отказываться. Бабушка Ши Менгвана отказалась. Она никогда не сдавалась и хотела, чтобы у отца Ши Менгвана был еще один сын.

Позже она поняла, что не смогла убедить его. Она снова подняла старый вопрос и разрешила отцу Ши Менгвана взять сына дяди Ши Менгвана.

У дяди Ши Мэнгуана было два сына, и он мог взять на воспитание одного из них.

Однако Ши Мэнван не согласилась. В ее семье, которую она выбрала, были только она, ее сестра и родители.

Она не хотела иметь еще одного пятого человека.

Кроме того, ее двоюродный брат был уже не молод. Самому младшему из них было уже больше десяти лет. Он уже был так стар, что не смог бы вступить с ними в близкие отношения.

Кроме того, ей не нравилось отношение двух дядей и тети, которые считали, что иметь сына - это замечательно.

Она всегда выступала против этого вопроса. Ее позиция была слишком сильной, поэтому родители ничего не могли с этим поделать. Естественно, они прислушивались к ней в этом вопросе.

Однако ее бабушка приходила в дом каждые несколько дней, чтобы устроить сцену. Она не остановится, пока не добьется своей цели.

Младшему сыну ее младшего дяди в этом году исполнилось 11 лет. Он тоже хотел попасть в дом своего дяди и жить лучшей жизнью.

Когда Ши Мэнван вернулась домой, ей не терпелось объяснить этот вопрос. Кроме Сяо Цю, никто не знал, что она вернулась в родной город.

Бабушке был уже 81 год. Она была деревенской старушкой, и здоровье ее было очень крепким.

Когда Ши Мэнван вернулась домой, она услышала, как бабушка ругает ее мать.

Фамилия матери Ши Мэнван была Чэнь, и она тоже была известной красавицей во всей деревне. Она была старой, но ее красота не померкла.

Мать Ши Мэнван стояла у входа в дом и слушала, как свекровь называет ее курицей, не умеющей нести яйца.

Она слышала эти слова более десяти лет, и у нее уже был иммунитет к ним.

Однако Ши Мэнван больше не могла этого выносить. Она поспешно вышла из машины и бросилась во двор. Глядя на соседей, которых привлек громкий голос бабушки, она не могла не рассердиться.

"Бабушка, если моя мама - курица, которая не умеет нести яйца, то кто тогда мы?".

"Ты, маленькая девочка, все еще имеешь лицо, чтобы вернуться?"

Увидев ее, бабушка Ши разозлилась еще больше. "Ты действительно удивительная. Ты знаешь, как убежать, чтобы наслаждаться жизнью, и оставить этот дом своим родителям. Что? Я не права?"

"Ты хочешь сказать, что ты права?" Ши Мэнван никого не боялась после того, что случилось в том году. Она стала еще более бесстрашной. "Моя мать родила меня и мою младшую сестру. Почему она не может нести яйца? Если бы у моей семьи не было моей матери, была бы у них сейчас такая хорошая жизнь? Я не понимаю. Бабушка, ты уже такая старая. Почему ты не можешь расслабиться и наслаждаться старостью? Почему ты должна вмешиваться в дела молодого поколения?"

"Ты, маленькая бессердечная дрянь. Как ты можешь так разговаривать со старшими? А?"

Бабушка Ши была в ярости, но Ши Мэнван не боялся ее. "Если ты хочешь, чтобы мы были почтительны и уважительны к нашим старшим, тогда ты должна быть достойна того, чтобы быть почтительной и уважительной по отношению к ним. Все эти годы, как моя мать обращалась с бабушкой? Разве ты не знаешь? Имеет ли смысл для тебя заставлять мою мать

вот так каждый день?".

"Как я заставляю твою мать? Я делаю это для ее же блага. Позволь мне сказать тебе, что я ищу того, кто отправит ее в путь. Она должна будет поблагодарить меня в будущем".

"Да, спасибо. Спасибо, что позволили ей вырастить сына для кого-то другого, верно?"

"Ты, ты, ты, ты, несчастная девчонка". Ши Найнай была в ярости. Она подняла руку и собиралась дать ей пощечину.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087953>